

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
25 August 2015
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 24/2009

**Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят первой
сессии (6 – 24 июля 2015 года)**

Представлено: Х и Y (представлены адвокатом)

Предполагаемые жертвы: авторы сообщения

Государство-участник: Грузия

Дата сообщения: 24 июня 2009 года (первоначальное сообщение)

Справочная документация: – препровождена государству-участнику
29 октября 2009 года (в виде документа
не издавалась)

– Решение о приемлемости от 26 июля
2013 года (CEDAW/C/55/D/24/2009)

Дата принятия решения: 13 июля 2015 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 24/2009*

<i>Представлено:</i>	Х и Y (представлены адвокатом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Грузия
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2009 года (первоначальное сообщение)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 13 июля 2015 года,

принимает следующее:

Мнения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются граждане Грузии: Х, 1961 года рождения, и ее дочь Y, 1990 года рождения. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Грузией их прав в соответствии со статьями 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Они представлены адвокатом¹. Факультативный протокол вступил в силу для Грузии 1 августа 2002 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Аджар, Гладис Акоста Варгас, Бахита Ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалаль, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаат Джахан, Даля Лейнарте, Прамила Паттен, Сильвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц и Цзоу Сяоцяо.

¹ Обстоятельства данного дела были представлены Еленой Филеевой (грузинским адвокатом) и неправительственной организацией "Интерайтс" (Лондон); впоследствии интересы авторов представлял Европейский центр информационно-просветительской деятельности в области прав человека (Миддлсекский университет, Лондон).

Обстоятельства дела

2.1 X вышла замуж за гражданина Грузии в 1987 году после того, как была изнасилована им в июле 1987 года после студенческой вечеринки; она была девственницей. По ее словам, в грузинском обществе девственность воспринимается как достоинство молодой женщины, которое является гарантией успешного брака. По этой причине X согласилась выйти за него замуж, поскольку считала, что больше никто не захочет на ней жениться. В браке она родила пятерых детей: в 1988, 1989, 1990, 1991 и 1993 годах. После первой беременности она стала домохозяйкой и оставила работу в качестве преподавателя фортепиано в музыкальной школе в Тбилиси. В 1993 году приехала мать X, с тем чтобы жить вместе с ее семьей и помогать ей в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми.

2.2 X утверждает, что ее муж часто выражал недовольство тем, как она ведет домашнее хозяйство, и раздражался, когда его указания не выполнялись. По незначительным бытовым вопросам возникали конфликты, которые приводили к применению насилия. В ряде случаев ее муж применял физическую силу по отношению к их сыну Т. Как правило, когда дети во время игры ссорились, ее муж применял силу. Он кричал на них, сильно тряс их и запирали в туалете. Однажды X пришлось обрабатывать раны на пальцах Y и Т. после того, как отец прищемил их дверьми, чтобы наказать детей за плохое поведение. Эти двое детей страдали от насилия в наибольшей степени. Бывали также случаи, когда отец бил детей различными предметами, которые X после этого старалась спрятать. Закончилось тем, что всякий раз, когда X вмешивалась с целью защитить детей, она подвергалась насилию со стороны своего мужа.

Насилие, которому подвергалась X

2.3 X утверждает, что она стала подвергаться физическому насилию со стороны своего мужа в 1996 году. Имел место ряд обращений в полицию с жалобами на избиение супруги, но безрезультатно. 23 декабря 2001 года после очередной ссоры ее муж набросился на нее и нанес ей травмы на лице и голове. Ей была оказана медицинская помощь². 28 декабря прокуратура района Исани-Самгори отказала в возбуждении уголовного дела по факту этого происшествия, принимая во внимание тот факт, что X отозвала свою жалобу, столкнувшись с нравственной дилеммой в связи с тем, что, хотя ее муж и совершал акты насилия, в то же время он был отцом их детей, которых надо было растить и которые нуждались в помощи.

2.4 3 июля 2004 года X сообщила в полицию, что ее муж напал на нее, потому что месяц назад она обращалась с жалобой в районную прокуратуру. Полиция лишь потребовала, чтобы муж обещал в письменной форме не прибегать больше к насилию в отношении своей семьи³.

2.5 15 июля 2004 года муж оскорбил и избил X после того, как она попросила его дать ей немного денег. По результатам медицинского освидетельствования

² Не вдаваясь в дальнейшие подробности, X поясняет, что по результатам медицинского освидетельствования было сделано заключение о наличии у нее "опухоли мягких тканей на правой руке и подкожной гематомы". Ее травмы были классифицированы как легкие телесные повреждения.

³ Муж ушел из дома в июне 2004 года и подал на развод.

ее травмы были квалифицированы как легкие телесные повреждения. 17 июля в полиции потребовали от мужа подписать письменное обязательство о неприменении силы по отношению к Х. 24 июля районная прокуратура сообщила ей, что уголовное дело не будет возбуждено⁴.

2.6 Х утверждает, что после ее жалобы в полицию 16 июня 2004 года ее муж стал еще чаще прибегать к насилию, и 7 декабря она подала новую жалобу. Полиция не предприняла эффективных действий и лишь потребовала от мужа письменного обещания, что в будущем он не будет прибегать к насилию для решения семейных проблем.

Насилие, которому подвергалась Y

2.7 Х поясняет, что в 1993 году она поняла, что ее муж начал себя вести неподобающим образом в отношениях с Y. Ее мать, которая в 1993 году переехала к ним и проживала с ними в одной квартире, заметила, что отец во время игр со своей дочерью держал руки у нее между ног, на ее половых органах. Когда дочери было около двух лет, бабушка однажды увидела, как муж держал дочь на коленях, положив руки на ее половые органы; лицо у него было красным, он стонал и не замечал, что за ним наблюдают. Разгневанная бабушка отругала мужа за его поведение и забрала ребенка.

2.8 Отец также часто избивал Y. Однажды он избил ее палкой, которая сломалась, в результате чего она получила серьезные травмы.

2.9 16 июня 2004 года Х сообщила о сексуальном надругательстве над Y со стороны отца в районную прокуратуру. В присутствии психолога она описала случаи, связанные с физическим и сексуальным насилием, совершенные им в течение предыдущих пяти лет, постоянные конфликты дома и напряженную атмосферу в отношениях между членами семьи из-за действий отца. Были также взяты показания у сына Т. (который описал случаи, когда отец избивал его и его сестру или совершал над ними надругательства) и у матери Х. Несмотря на эти заявления, прокуратура 30 июня приняла решение не возбуждать уголовное дело.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.10 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Х напоминает, что в связи с рядом случаев физического насилия над ней со стороны ее мужа она подавала жалобы. Участковый инспектор полиции несколько раз посещал дом, в котором жила семья, проводил беседу с мужем и заставлял его давать письменные обещания, что он прекратит проявлять жестокость по отношению к жене и детям. Никаких дальнейших действий инспектор полиции не предпринимал, и мужу не предъявлялись никакие обвинения. В частности, после происшествия 23 декабря 2001 года, когда муж применил по отношению к ней физическое насилие, ей было выдано медицинское заключение, в котором было указано, что она получила легкие телесные повреждения. Соответственно, районной прокуратурой было проведено предварительное расследо-

⁴ Х добавляет, что, согласно полицейскому отчету от 30 июня 2004 года, ее сын Z. рассказал полиции, что его родители постоянно дрались, что чаще всего отец оскорблял мать и что это продолжается уже много лет. Он подтвердил, что отец избивал мать в течение предыдущих двух лет и что отец также избивал его братьев.

вание. И Х, и ее муж дали показания, и сотрудник полиции в письменном виде подтвердил, что 23 декабря Х была избита ее мужем. Под давлением со стороны мужа 26 декабря Х отозвала свою жалобу, в результате чего 28 декабря дело было закрыто. 15 июля 2004 года Х сообщила в полицию еще об одном случае применения физического насилия, который произошел 14 июля; полученные ею травмы были квалифицированы как легкие телесные повреждения. В полицейском участке муж вновь дал письменное обещание не применять насилие в отношении нее в будущем. Сотрудники полиции провели беседу с Х и пытались убедить ее отозвать свою жалобу. В то же время 24 июля она получила письмо, в котором без объяснения причин сообщалось, что районная прокуратура не будет возбуждать уголовное дело на основании ее жалобы на мужа.

2.11 Х далее поясняет, что она также подавала в полицию жалобы на физическое насилие, неоднократно применяемое ее мужем в отношении их детей, в том числе в отношении Y. Тем не менее ее жалобы были признаны частным делом, и расследование по ним не проводилось. 16 июня 2004 года она сообщила о физическом и сексуальном насилии над ее дочерью и одним из ее сыновей, описав поступки, совершенные ее мужем, в том числе прошлые случаи. В этой связи районной прокуратурой были также взяты показания у матери Х, Y и мужа. 30 июня 2004 года районная прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела⁵. 25 июля Х подала апелляционную жалобу в суд района Исани-Самгори, утверждая, что отказ является незаконным, необоснованным и предвзятым. 4 октября суд отменил отказ от 30 июня, установив, что районная прокуратура не ознакомилась с мнением авторов и не рассмотрела вопрос о психическом здоровье мужа и, отказывая в возбуждении уголовного дела, приняла во внимание только позицию мужа. Работники прокуратуры вновь взяли показания у Х, ее матери и детей. 7 ноября районная прокуратура отказала в возбуждении дела в отношении мужа, заключив, что предполагаемые развратные действия в отношении детей и педофилия не подтвердились и что дети находились под влиянием своей матери. Х подала апелляционную жалобу, и 8 декабря 2004 года данное решение было отменено. Дело было передано в прокуратуру, которая собрала дополнительные показания у работников мужа и его соседей. 28 декабря прокуратура вновь отказала в возбуждении уголовного дела, отметив, что мужу была дана положительная оценка его соседями и партнерами по бизнесу, и признав обвинение авторов необоснованным. 24 января 2005 года Х обжаловала данное решение. 11 февраля прокуратура Тбилиси отменила решение от 28 декабря 2004 года и вернула дело в районную прокуратуру в связи с тем, что по жалобе не было проведено надлежащего расследования. 11 марта Х письменно обратилась к Генеральному прокурору с просьбой рассмотреть ее жалобу от 16 июня 2004 года, учитывая тот факт, что ее муж угрожает ей и детям. Постановлением от 12 марта районная прокуратура отказалась предъявлять мужу обвинения. Автор Х подала апелляционную жалобу на это решение в Генеральную прокуратуру, которая 4 августа отклонила ее апелляционную жалобу на том основании, что действия ее мужа не образуют состав преступления. Х подала апелляционную жалобу на это решение в рай-

⁵ Районная прокуратура постановила, что действия отца не выходят за рамки обычного отношения отца к детям в семье; что у него постоянные конфликты с женой по вопросам, касающимся правил воспитания детей и поведения в семье; и что он любит ласкать детей, но его жена и бабушка воспринимают его действия как развратные. Главный прокурор пришел к выводу, что действия отца не были развратными и отказал в возбуждении уголовного дела.

онный суд, который отклонил ее 29 ноября как необоснованную. Она обжаловала это решение в Апелляционном суде Тбилиси. Ее жалоба была рассмотрена в ее отсутствие 7 февраля 2006 года и отклонена как необоснованная. Данное решение не подлежало дальнейшему обжалованию⁶.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции, поскольку государство-участник не выполнило свое обязательство ввести в действие положения уголовного законодательства, обеспечивающие эффективную защиту женщин и девочек от физического и сексуального насилия в семье, не обеспечило равную защиту по закону жертвам насилия в семье и сексуального насилия и, не защитив их от насилия в семье, подвергло авторов пыткам.

3.2 В обоснование этого, ссылаясь на статьи 1 и 2 Конвенции, а также общую рекомендацию № 19 Комитета, авторы поясняют, что государство-участник не выполнило свои обязательства по Конвенции осуждать дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, обеспечивать принятие надлежащих мер, запрещающих гендерное насилие, а также проводить расследование случаев нарушения прав человека и наказывать виновных. Государство-участник, в частности, имеет обязательство вводить, развивать и совершенствовать, в случае необходимости, эффективную национальную политику по борьбе с насилием, обеспечивая безопасность и защиту жертвам, оказывая им поддержку и помощь, внося изменения в уголовное и гражданское законодательство и обеспечивая подготовку специалистов, сталкивающихся с насилием в отношении женщин, в целях обеспечения профилактики такого насилия⁷.

3.3 Авторы добавляют, что женщины и дети, которые в большей степени подвержены риску стать жертвами насилия в семье, имеют право на то, чтобы государство-участник оказывало им активную защиту от серьезных нарушений их личной неприкосновенности – физической, моральной и сексуальной, - о которых органы власти имеют или должны иметь сведения. Они утверждают, что, помимо обязательства принимать меры в случае подачи жалобы, государство-участник также обязано инициировать расследование всякий раз, когда имеются достаточные свидетельства того, что, возможно, имело место серьезное нарушение⁸. Обязательство государства-участника по защите женщин от наси-

⁶ 22 августа 2012 года адвокат авторов добавила, что 14 марта 2007 года от имени авторов было подано заявление в Европейский суд по правам человека, которое было признано неприемлемым 9 декабря 2008 года (см. пункты 5.1–5.2).

⁷ В связи с этим со ссылкой на Рекомендацию Rec (2002)5 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите женщин от насилия, принятую 30 апреля 2002 года, а также на резолюцию 1530 (2007) Парламентской ассамблеи Совета Европы, авторы отмечают, что государство-участник должно обеспечить, чтобы его национальным законодательством предусматривалось, что любой акт насилия в отношении женщин, в частности физическое или сексуальное насилие, представляет собой нарушение физической, психологической и/или сексуальной свободы и неприкосновенности этого лица; должно квалифицировать все формы насилия в семье как уголовное преступление; и должно карать любое злоупотребление положением нарушителя, в частности положением взрослого по отношению к ребенку.

⁸ Авторы ссылаются на решение Европейского суда по правам человека от 9 июня 2009 года по делу *Опуз против Турции*, заявление № 33401.

лия включает не только принятие мер в связи с поведением преступника, но и обеспечение благополучия жертвы. Необходимые меры по обеспечению эффективной защиты включают устранение сохраняющегося риска насилия в семье, обеспечение доступа к мерам пресечения, для того чтобы запретить нарушителю вступать в контакт и общаться с жертвой или приближаться к ней, и оказание соответствующих услуг по обеспечению поддержки жертвам (включая убежища, консультирование и медицинское обслуживание). Запрещение пыток и других форм жестокого обращения предполагает, что органы власти должны проводить эффективные расследования в случаях, когда люди заявляют о том, что подвергались пыткам или жестокому обращению, и выявлять и наказывать виновных⁹.

3.4 Ссылаясь на статью 1 Конвенции и общую рекомендацию № 19 Комитета, авторы отмечают, что во время событий, послуживших основанием для подачи жалобы, у государства-участника не было правовых норм, обеспечивающих эффективное решение проблемы насилия в семье. Определение домашнего насилия было введено в законодательную систему государства-участника только Законом о предупреждении насилия в семье, принятым 25 мая 2006 года. До этого времени жалобы на насилие в семье рассматривались районным/участковым инспектором полиции на основе административных правил. После рассмотрения дела на месте происшествия инспектор брал у правонарушителя письменное заявление о том, что он не будет совершать подобных действий в будущем. Такие заявления не являлись юридически обязательными и их исполнение не могло быть обеспечено. Если потерпевшая сторона настаивала на подаче официальной жалобы, прокуратура вместо того, чтобы расследовать происшествие и привлекать нарушителя к ответственности, выступала в качестве посредника в улаживании конфликта между супругами. Тот факт, что государством-участником не были введены в действие эффективные законодательные нормы и не были обеспечены социальные услуги для защиты жертв насилия в семье, усугубляется тем, что органами власти не было проведено эффективное расследование по многочисленным жалобам X на физическое и сексуальное насилие, примененное ее мужем по отношению к ней и ее детям.

3.5 Авторы добавляют, что их положение было хорошо известно полиции благодаря многочисленным эпизодам общения с X и ее родственниками. В период со случая применения насилия 23 декабря 2001 года и включая происшествие 17 июля 2004 года (об обоих этих случаях было сообщено в полицию), физические нападения становились все более частыми. Помимо X, вербальному и физическому насилию со стороны отца подвергались дети, что служило дополнительным поводом для ссор между родителями. В нескольких случаях X вызывала полицию, чтобы получить защиту для себя и своих детей, однако такая защита не была обеспечена.

3.6 Авторы утверждают, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Грузии полиция должна была принять и зарегистрировать жалобы X, возбудить уголовное дело, собрать показания, привлечь к ответственности му-

⁹ В этой связи со ссылкой на решение Европейского суда по правам человека по делу *Onuz против Турции* авторы отмечают, что вывод суда о том, что, учитывая серьезность преступлений, совершенных в отношении заявителя и ее матери, органы прокуратуры должны были возбудить преследование в общественных интересах, даже если потерпевшие отзывали свои жалобы, имеет отношение к настоящему сообщению.

жа и принять меры для предотвращения дальнейшего насилия. Тем не менее полиция не выполнила ни одной из этих обязанностей. Жалобы, которые подавались местному инспектору, ни разу не регистрировались, и по ним никогда не проводилось надлежащее расследование или уголовное преследование. Учитывая, что насилие и жестокое обращение практиковались уже длительное время, полиция, не принимая незамедлительных мер в связи с жалобами, не уделяла должное внимание защите авторов от гендерного насилия. Полиции и прокуратуре было известно или должно было быть известно, что авторы постоянно подвергаются насилию и жестокому обращению, угрожающим их физическому и психическому здоровью, и поэтому эти органы были обязаны предотвратить применение насилия.

3.7 Авторы добавляют, что об отсутствии эффективной борьбы органов власти с насилием в семье в их случае свидетельствует также то, как проводилось расследование по жалобе X от 14 июня 2004 года. Она жаловалась на избиения ее детей и неподобающее поведение ее мужа по отношению к Y. Жалоба была несколько раз отклонена как "очевидно обоснованная", "необоснованная" или с указанием на то, что действия отца "не выходят за рамки обычного отношения отца к детям в семье". Органы власти просто собрали показания участвующих сторон без проведения судебно-медицинской экспертизы и не принимая во внимание предшествующие жалобы на насилие в семье.

3.8 Авторы поясняют, что в присутствии школьного психолога было взято несколько показаний у детей. Дети подтвердили факты избиений, при этом Y описала случаи, когда отец прикасался к ее половым органам и бил ее. Однако сотрудники прокуратуры усомнились в достоверности заявлений Y и попросили школьного психолога оценить детей. Психолог пришел к заключению, что заявления Y включало повторы, носило неэмоциональный характер и в нем использовалась терминология, не соответствующая социальному окружению, уровню образования или возрасту ребенка. Авторы поясняют, что сотрудники прокуратуры сослались на эти выводы, не проверив уровень подготовки, квалификацию и опыт психолога, и утверждают, что такое заключение следовало получить у психолога с клиническим опытом.

3.9 Авторы далее поясняют, что прокуратура также интересовалась вопросом о психическом здоровье X и ее мужа. Один психоневрологический диспансер Тбилиси выдал заключение, что муж психически здоров, но возбудим и раздражителен. Другой психоневрологический диспансер Тбилиси засвидетельствовал, что, хотя X не состоит на учете как лицо, страдающее психическими расстройствами, "этого недостаточно, чтобы признать человека психически здоровым". В неустановленный день в клинической больнице № 5 г. Тбилиси X был поставлен диагноз невращения и было назначено лечение. Авторы обращают внимание на то, что "эти свидетельства были запрошены у практикующих врачей, а не экспертов, и содержали общую оценку, а не индивидуальный анализ состояния авторов".

3.10 Авторы также отмечают, что прокуратура, отклоняя жалобы X, учитывала характеристики, данные ее мужу как студенту и предпринимателю, то есть за пределами семьи. То обстоятельство, что X имеет диплом о высшем образовании и ранее работала учителем музыки, но прекратила трудовую деятельность, так как ухаживала за детьми, не принимались во внимание. Авторы утверждают, что, отдавая предпочтение образованию мужа и положительным оценкам,

данным ему вне семьи, перед образованием и положительными оценками жертвы, следователь продемонстрировал субъективное и дискриминационное отношение к жалобе автора, и его действия не носили беспристрастный характер. Прокуратура уделила основное внимание выявлению изъятий в заявлениях, поведении и психическом здоровье X, а не сбору и обработке свидетельских показаний в связи с ее жалобой. Авторам и всем остальным членам семьи, за исключением мужа/отца, в решениях прокуратуры дана негативная оценка, в которых отсутствуют ссылки на предшествующие акты насилия в семье, совершенные в отношении X, и не указано на необходимость профессиональной оценки состояния физического и психологического здоровья детей. Ни на одном этапе для оказания помощи семье не привлекались социальные службы. То, что прокуратура не рассматривала жалобы X на сексуальное насилие в отношении детей, лишало весь процесс эффективности и смысла. Даже в тех случаях, когда в жалобе содержались указания на жестокое обращение с детьми, прокуратура считала этот факт не относящимся к делу.

3.11 Авторы утверждают, что насилие в семье, которому они подвергались все эти годы, равносильно пыткам и жестокому обращению и что государство-участник не обеспечило эффективное привлечение к ответственности за эти действия и не организовало их защиту¹⁰. Ссылаясь на Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, они утверждают, что в их случае присутствовали все необходимые составляющие компоненты пыток: сильная физическая и психическая боль и страдания (X указала в своей жалобе в прокуратуру, что она постепенно утрачивала чувство собственного достоинства как мать и домохозяйка из-за постоянной критики и оскорблений со стороны мужа и что она чувствовала себя морально измученной; Y отметила, что она осознавала, что отец ласкает ее не как отец, и что ей было стыдно и страшно оставаться с ним дома наедине, потому что он мог избить ее); умысел (оба автора неоднократно подвергались избиениям и оскорблениям со стороны мужа/отца, который посредством физического насилия и запугивания стремился установить контроль над ними; безнаказанности преступника способствовало то обстоятельство, что полиция не обеспечивала им защиту); и роль государства (до 2006 года не существовало никакой четкой законодательной базы в области защиты жертв насилия в семье, и даже после принятия такого закона насилие в семье иногда могло рассматриваться как личное дело). По мнению авторов, несмотря на то, что власти были полностью осведомлены о ситуации, своими неэффективными действиями они неявным образом способствовали поощрению агрессивного поведения нарушителя, а не прекращению насилия, обеспечению убежища жертвам и проведению расследования по их жалобам.

Предложение государства-участника о дружественном урегулировании и комментарии авторов в этой связи

4.1 5 сентября 2011 года государство-участник внесло предложение обеспечить дружественное урегулирование вопроса с авторами. Государство-участник поясняет, что оно полностью поддерживает принципы, закрепленные

¹⁰ Авторы отмечают, что, несмотря на отсутствие исчерпывающего перечня форм насилия, которые могут являться пытками, специальные докладчики по вопросу о пытках и насилии в отношении женщин и Комитет по правам человека пришли к выводу о том, что насилие в семье может быть одной из форм пыток.

в Конвенции. Оно признает, что в 2004–2005 годах (когда совершалось данное насилие) его правовая система находилась в процессе приведения национального законодательства в соответствие с требованиями Конвенции, но заявляет, что за это время основные принципы Конвенции были полностью осуществлены на национальном уровне. Государство-участник добавляет, что некоторые недостатки в расследовании, которые могут быть выявлены в указанный период времени, могли привести к нарушению прав авторов. В этой связи оно предлагает авторам и их представителям начать обсуждение вопроса о дружественном урегулировании дела.

4.2 21 октября 2011 года представители авторов подтвердили готовность авторов начать обсуждение вопроса о возможном дружественном урегулировании. 22 апреля 2012 года адвокат авторов проинформировала Комитет о ходе обсуждений с властями по этому вопросу. 20 июня она добавила, что никаких изменений нет¹¹.

Дополнительные комментарии сторон

5.1 22 августа 2012 года авторы пояснили, что 9 декабря 2008 года их заявление было отклонено Европейским судом по правам человека как явно необоснованное в соответствии с решением комитета, состоящего из трех судей, без указания причины такого решения. 17 сентября авторы представили копию своего заявления в Суд от 14 марта 2007 года и решение Суда от 9 декабря 2008 года.

5.2 4 января 2013 года государство-участник заявило о неприемлемости данного сообщения в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции по той причине, что 14 марта 2007 года авторы совместно с одним из сыновей X обратились в Европейский суд по правам человека, который изучил обстоятельства дела и 9 декабря 2008 года объявил это заявление неприемлемым в соответствии со статьями 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека).

5.3 25 марта 2013 года авторы представили свои комментарии по замечаниям государства-участника. Они отмечают, среди прочего, что в настоящем сообщении основное внимание уделяется вопросам, касающимся гендерных аспектов последствий насилия в семье, и дискриминации по признаку пола, которые связаны с тем, что государство-участник не принимало ответных мер и не предупреждало насилие в отношении женщин и девочек. В отличие от этого, их заявление в Европейский суд по правам человека не касается дискриминации по признаку пола, и основное внимание в нем уделяется конкретно-личностным последствиям надругательств, которым подвергались Y и ее брат, и ущерб, причиненному X как матери, не имеющей возможности защитить своих детей. Это различие отражено в несовпадении сторон, фактов и юридических требований. Авторы подчеркивают, что, обращаясь в Суд, они не жаловались на дискриминацию ни по признаку пола, ни по другим признакам и соответственно не ссылались на нарушение статьи 14 (Запрещение дискриминации) Европейской конвенции о правах человека, а сосредоточились на конкретно-личностных последствиях надругательств, которым подвергались Y и ее брат. Утверждалось, что X также была жертвой правонарушения в соответ-

¹¹ Никаких дополнительных подробностей о ходе обсуждения вопроса о мирном урегулировании сторонами не было представлено.

ствии со статьей 3 Европейской конвенции о правах человека, поскольку она не имела возможности защитить своих детей от таких надругательств. В центр внимания в их заявлении было поставлено нарушение статей 3 (Запрещение пыток), 8 (Право на уважение частной и семейной жизни) и 13 (Право на эффективное средство правовой защиты) Европейской конвенции о правах человека. Это кардинально отличается от их жалобы в Комитет, которая касается дискриминации по признаку пола (см. пункт 3.1).

Вопросы, касающиеся приемлемости сообщения, и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 26 июля 2013 года на своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он отметил для целей статьи 4 (2) (а) Факультативного протокола, что заявление от имени авторов и одного из сыновей X (и брата Y) было подано в Европейский суд по правам человека в марте 2007 года и что Суд признал это заявление неприемлемым как явно необоснованное, а также заключил, что представленные ему факты не содержат каких-либо признаков нарушения прав и свобод заявителей, предусмотренных Европейской конвенцией о правах человека и протоколами к ней. Комитет принял к сведению возражения государства-участника относительно приемлемости данного сообщения. Вопрос, стоявший перед Комитетом, заключался в проверке того, является ли заявление авторов в Суд "тем же вопросом", что и настоящее сообщение в Комитет, и если да, то действительно ли Суд "рассмотрел" его.

6.2 Комитет должен был сначала определить, относится ли тот же вопрос, что и представленный в Европейский суд по правам человека, к одному и тому же иску о нарушении определенного права того же лица. Таким образом, Комитету необходимо было сначала проверить, связан ли тот же вопрос в настоящем деле с теми же фактами, теми же лицами и теми же материальными правами.

6.3 Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что оба заявления "достаточно схожи с учетом того, что статьи, на которые делаются ссылки в обоих случаях, являются по сути аналогичными". Авторы добивались правовой помощи в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, а именно в соответствии с ее статьей 3 (Запрещение пыток), статьей 8 (Право на уважение частной и семейной жизни) и статьей 13 (Право на эффективное средство правовой защиты), тогда как в нынешнем деле авторы ссылались на статьи 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. По мнению государства-участника, во избежание повторного рассмотрения уже решенных споров, следовало исходить из основополагающего характера спора, а не из его формальной классификации.

6.4 Кроме того, Комитет принял к сведению замечания авторов о том, что, несмотря на аналогичность заявлений, факты, заявленные и представленные в Европейский суд по правам человека и в Комитет, не являются идентичными. Он напомнил, что в сообщении, представленном на рассмотрение Комитету, основное внимание уделяется вопросам, касающимся гендерных аспектах последствий насилия в семье, и дискриминации по половому признаку, которые связаны с тем, что государство-участник не приняло ответных мер и не предотвратило насилие в отношении женщин и девочек, тогда как в жалобе в Суд основное внимание было уделено личностным аспектам последствий зло-

употреблений, которым подвергались Y и ее брат, и ущербу, причиненному X в качестве матери, не имеющей возможности защитить своих детей; такое несходство отражается в различиях в отношении лиц, фактов и судебных жалоб. Авторы подчеркнули, что в своей жалобе в Суд они не ссылались на нарушение статьи 14 (Запрещение дискриминации) Европейской конвенции о правах человека.

6.5 Комитет просмотрел представленное в Европейский суд по правам человека заявление и содержащуюся в нем информацию о производстве по делу и отметил, что в Суд авторы не жаловались на дискриминацию по половому или иному признаку и не ссылались на нарушение статьи 14 (Запрещение дискриминации), тогда как в основе представленного в Комитет сообщения лежит дискриминация по признаку пола. В представленном в Суд заявлении основное внимание уделяется сексуальному и физическому насилию в отношении двух детей (Y и ее брата T), неспособности органов власти государства-участника защитить их и привлечь к уголовной ответственности предполагаемого преступника, а также "моральным пыткам и страданиям" X в качестве матери, которой "не удалось защитить своих детей от такого рода действий». В Суде никогда не делались ссылки на неоднократные случаи домашнего насилия в отношении X в течение 1996–2004 годов. Сын X (и брат второго автора), также жертва насилия, являлся одной из сторон заявления в Суд, но не настоящего сообщения в Комитет.

6.6 Комитет отметил, что эти два заявления касаются не одних и тех же материальных прав, поскольку в сообщении, находящемся на его рассмотрении, авторы ссылаются на свое право на равенство и на недискриминацию, в то время как в ходатайстве в Европейский суд по правам человека ссылок на это не содержится.

6.7 Соответственно, Комитет признал, что нельзя говорить, что Европейским судом по правам человека рассматривался "тот же вопрос" и что, таким образом, он не вправе рассматривать представленное ему сообщение в соответствии со статьей 4 (2) Факультативного протокола. Он пришел к выводу, что авторы в достаточной степени обосновали для целей приемлемости свои претензии в соответствии со статьями 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции, и объявил их приемлемыми.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

7.1 9 декабря 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно утверждает, что авторы не смогли представить веские аргументы в поддержку своих утверждений о нарушении статей 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции в соответствии с принятой Комитетом общей рекомендацией № 19.

7.2 Государство-участник заявляет о том, что его органы власти выполнили все свои позитивные обязательства в соответствии с Конвенцией, и ссылаются на проведенные расследования.

7.3 Государство-участник вновь подтверждает факты и ссылаются на жалобы, представленные X в период с 16 по 30 июня 2004 года. 30 июня помощник районного прокурора в соответствии со статьей 28 (b) Уголовно-процессуального кодекса отказал в возбуждении уголовного дела в отношении

мужа в свете противоречивых объяснений и расхождений в показаниях. В ходе расследования никаких противоправных действий не было установлено.

7.4 Кроме того, государство-участник ссылается на жалобу в районную прокуратуру 30 июня 2004 года соседки Х, К. Соседка заявила, что 30 декабря 2002 года в квартире Х возникла водотечь, и супруг ворвался в квартиру, набросился на детей и нанес ущерб квартире. Она рассказала работникам прокуратуры, что из уважения к Х она вначале не хотела сообщать об этом инциденте в полицию. Однако, когда она узнала, что Х намерена выдвинуть обвинения против своего мужа, она решила помочь ей и сделала заявление. Тем не менее, 7 июля 2004 года данная соседка заявила, что она хочет забрать свое заявление, указав, что она сообщила об этом инциденте по просьбе Х. Государство-участник настаивает на том, что, учитывая эти факты, расхождения и противоречащие друг другу заявления свидетельствуют о том, что данное дело является несостоятельным, и что доказательство наличия каких-либо противоправных действий со стороны мужа является сложной задачей.

7.5 Государство-участник указывает, что после того, как авторы представили еще одну пояснительную записку 7 июля 2004 года, следственные органы прокуратуры взяли с мужа обещание, что он будет соблюдать закон и не оскорблять членов своей семьи.

7.6 15 июля 2004 года муж подал заявление в районную прокуратуру, в котором отметил, что его жене был поставлен диагноз агрессивного психоза, описал ее нападения на него в их доме и на его рабочем месте и просил работников прокуратуры сделать все возможное для того, чтобы защитить его от такого физического насилия и обеспечить психиатрическое лечение для его жены.

7.7 14 и 15 июля 2004 года районная прокуратура обратилась в психоневрологический диспансер Тбилиси с просьбой предоставить любые сведения о психологическом состоянии Х и ее мужа. Власти получили информацию о наличии у мужа "острой акцентуации характера". Кроме того, 16 июня старший сотрудник местного полицейского участка просил Х пройти обследование в диспансере, но она отказалась.

7.8 После того, как Х подала апелляцию на решение районной прокуратуры от 30 июня 2004 года, суд района Исани-Самгори 4 октября отменил это решение, установив, в частности, что прокуратура полагалась исключительно на объяснительную записку мужа, что не были взяты показания других несовершеннолетних членов семьи или свидетелей и что не было предпринято никаких юридических действий для проверки состояния психического здоровья Х и ее мужа. Государство-участник приходит к выводу о том, что данное решение показывает, что судебные власти продемонстрировали волю к проведению быстрого, тщательного, беспристрастного и серьезного расследования всех утверждений о насилии в семье, как это предусмотрено в соответствии с прецедентным правом Комитета, без какого бы то ни было различия, исключения или ограничения по признаку пола¹².

7.9 Государство-участник обращает внимание на заявление Х от 18 октября 2004 года о том, что ее старший сын D. на регулярной основе работал вместе со своим отцом на рынке. Соответственно она, судя по всему, не беспокоилась

¹² Государство-участник ссылается на сообщение № 2/2003, *А.Т. против Венгрии*, мнения, принятые 26 января 2005 года.

по поводу того, что ее муж обидит его. По этой причине государство-участник утверждает, что настоящее заявление делает предыдущее заявление X совершенно неубедительным и необоснованным.

7.10 Кроме того, в ходе опроса других несовершеннолетних в присутствии психолога и преподавателя в школе были установлены дополнительные факты, противоречащие заявлениям авторов. У рассказала психологу о том, что за три года до этого, когда она вместе со своим братом Т. и отцом ездила в Телави, отец их не избивал и не ласкал их ненадлежащим образом. Т. опровергнул утверждение, что их отец когда-либо брал их двоих с собой в Телави, но заявил, что он две недели жил со своим отцом и братом А. в Телави в доме их тети, и в течение этого времени отец их не избивал. Государство-участник указывает на то, что это заявление также показывает, что X не боялась оставлять детей наедине с их отцом.

7.11 Старшие сыновья Д. и С. в своих показаниях утверждали, что они сами не были свидетелями каких-либо неподобающих действий со стороны их отца и лишь слышали о них от своей матери и бабушки. Они также заявили, что их мать и бабушка часто говорили с ними о педофилии. По этой причине государство-участник заявляет о том, что на детей оказывалось определенное влияние со стороны их матери и бабушки, которые заставляли их давать показания против их отца.

7.12 Самый младший сын А. в своих показаниях заявил, что он находился там по той причине, что его мать и его бабушка хотели захватить бизнес его отца, с тем чтобы старший брат мог там работать и поддерживать семью. По мнению государства-участника, это заявление вызывает подозрения в отношении обстоятельств дела и ставит под сомнение утверждения авторов.

7.13 Психолог, который участвовал в опросах свидетелей, установил, в частности, что дети рассказывали о травмирующих проблемах без эмоций, заученными фразами, что они использовали не свойственную их возрасту терминологию и что то обстоятельство, что X и ее мать поздно отреагировали на эти события, делает эти факты чрезвычайно неубедительными. Психологом был сделан вывод о том, что эти дети не были взволнованы и что существует высокая вероятность того, что на них могли оказывать влияние.

7.14 7 ноября 2004 года районная прокуратура, исходя из этих опросов, доклада психолога и других расхождений в показаниях, отказала в возбуждении уголовного дела в отношении мужа, придя к выводу, что на детей оказывала влияние их мать и что в действиях X отсутствовала логика, когда она обвиняла своего мужа в педофилии и в то же время разрешала детям работать с ним и оставаться с ним на ночь в другом городе.

7.15 Это решение было отменено прокуратурой Тбилиси, которая указала, в частности, что не были взяты показания у соседей и коллег мужа по работе и что не было проведено никакого опроса в отношении прохождения X невропатологического лечения. Государство-участник заявляет, что это решение еще раз свидетельствует о готовности властей провести беспристрастное и оперативное расследование.

7.16 Соседи и коллеги по работе впоследствии показали, что муж X является достойным человеком, который много заботится о своей семье, и что они никогда не замечали никакого неподобающего поведения с его стороны по отноше-

нию к детям. Некоторые также утверждали, что X является очень ревнивой женщиной, которая распространяет слухи и клевету о своем муже. Кроме того, были взяты показания у лечащего врача X. Он подтвердил, что поставил ей диагноз неврастении и назначил ей лечение.

7.17 На основе вышеупомянутых показаний районная прокуратура приняла решение отказать в возбуждении уголовного дела, которое было отменено прокуратурой Тбилиси 11 февраля 2005 года. Основанием для отмены этого решения явилось, в частности, то, что следовало получить показания врача мужа в отношении имеющейся у него серьезной формы акцентуации характера и расстройства личности, следовало опросить всех соседей, проживающих на том же этаже, что и авторы, и получить полную характеристику X и ее мужа в отношении их образования и социального статуса.

7.18 В этой связи была допрошена врач мужа. Она объяснила, что его акцентуация характера не является психическим расстройством или половым извращением, но что лицо, страдающее от такой акцентуации, имеет склонность раздражаться и спорить по мелочам. В свою очередь, соседи рассказали, что это хорошая семья и достойные люди, при этом работодатель мужа заявил, что он является честным человеком. Государство-участник заявляет о том, что опросы не раскрыли никаких новых обстоятельств в этом деле.

7.19 Кроме того, государство-участник вновь заявляет, что это дело было рассмотрено и отклонено 4 августа 2005 года Генеральной прокуратурой, 29 ноября судом первой инстанции Тбилиси и 7 февраля 2006 года апелляционным судом Тбилиси.

7.20 По этой причине государство-участник приходит к выводу о том, что его органы власти выполнили все необходимые компоненты позитивного обязательства в соответствии с Конвенцией. Кроме того, оно отмечает, что не существует никаких признаков дискриминации по признаку пола и что все процедуры расследования проводились оперативно и беспристрастно согласно соответствующим статьям Конвенции и правовой практике Комитета.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

8.1 17 ноября 2014 года авторы представили свои комментарии по поводу замечаний государства-участника по существу дела, в которых утверждают, что государство-участник совершенно не обосновало сделанные выводы и, в целом, не приняло мер для решения вопросов по существу дела.

8.2 По мнению авторов, государство-участник не решило главный вопрос о "неоднократных случаях домашнего насилия" и игнорировало ряд фактов, таких как то, что X была изнасилована и впоследствии была вынуждена выйти за насильника замуж, что с 1996 года она на постоянной основе и в значительной степени подвергалась жестокому обращению со стороны своего мужа и что дети подвергались непрекращающимся надругательствам, включая избивание различными предметами (это надругательство носило особенно острый характер в отношении Y, принимая во внимание тот факт, что ее регулярно избивали, на нее кричали, ее с силой трясли, прищемили ей пальцы дверьми в качестве наказания, и она подвергалась сексуальному насилию). Государство-участник не упоминало эти события, как и не рассматривало юридические обязательства, вытекающие из этих фактов. Вместе с тем, это жестокое обращение, до-

ставлявшее страдания в течение многих лет, и соответствующее непринятие властями мер реагирования на это образуют важные обстоятельства расследований, проведенных государством-участником¹³.

8.3 Авторы утверждают, что замечания государства-участника демонстрируют фундаментальное непонимание своих обязательств по Конвенции, о чем явно свидетельствует попытка представить расследование и судебное рассмотрение тщательным и беспристрастным. Например, заявление X о том, что она считала, что ее муж не причинит вреда их сыну у всех на виду, позволило государству-участнику сделать вывод о том, что все ее предыдущие жалобы были расплывчатыми и необоснованными. Авторы заявляют, что это противоречит здравому смыслу и демонстрирует либо предвзятость в отношении авторов, либо заранее составленное представление о том, как ведут себя жертвы бытового насилия¹⁴. С учетом того, что власти приняли решение о прекращении дела в связи с тем, что в заявлениях соседей не было обнаружено никаких новых обстоятельств, бремя доказывания дела ложится на авторов. Речь идет о слишком большом бремени, учитывая, что они уже предоставили существенные подкрепляющие доказательства¹⁵.

8.4 Авторы обращают внимание на то, что насилие по половому признаку является одной из форм дискриминации, которая серьезно препятствует возможности женщин пользоваться своими правами и свободами¹⁶. В этой связи они утверждают, что государство-участник не действовало с должной осмотрительностью в целях предотвращения и расследования дел, связанных с насилием по половому признаку, и судебного преследования и наказания виновных, как это предусмотрено в пункте 19 общей рекомендации № 28 Комитета.

8.5 Авторы вновь подтверждают систематические нарушения грузинского законодательства, допущенные в то время, когда имели место инциденты, в связи с которыми автор подавал жалобы¹⁷, и отсутствие законодательства, конкретно

¹³ Авторы ссылаются на сообщение № 2/2008, *В.К. против Болгарии*, мнения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 9.9.

¹⁴ Авторы ссылаются на *дело В.К. против Болгарии*, сноски 13 выше, пункты 9.9 и 9.11 и сообщение № 18/2008, *Вертидо против Филиппин*, мнения, принятые 16 июля 2010 года, пункты 8.3 и 8.4.

¹⁵ См. *В.К. против Болгарии*, сноска 13 выше, пункт 9.9.

¹⁶ Авторы ссылаются на общую рекомендацию № 19 Комитета, пункт 1.

¹⁷ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета в отношении первого периодического доклада Грузии (A/54/38/Rev.1, часть вторая, пункт 102; заключительные замечания Комитета по сводному второму и третьему периодическому докладу Грузии (CEDAW/C/GEO/CO/3, пункты 19 - 20); заключительные замечания Комитета против попыток по итогам рассмотрения второго периодического доклада Грузии (A/56/44, пункт 82 (j)); заключительные замечания Комитета по правам ребенка по итогам рассмотрения второго периодического доклада Грузии (CRC/C/15/Add.222, пункты 42-43); заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам по первоначальному докладу Грузии (E/C.12/1/Add.42, пункты 15 и 27) и по второму периодическому докладу Грузии (E/C.12/1/Add.83, пункты 18 и 36); заключительные замечания Комитета по правам человека по второму периодическому докладу Грузии (CCPR/CO.74/GEO, пункт 14); и доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях о мерах на международном, региональном и национальном уровнях в области борьбы с насилием в отношении женщин за период 1994 - 2003 годов (E/CN.4/2003/75/Add.1, пункт 1996).

предусматривающего уголовную ответственность за насилие в семье¹⁸; принятие мер по созданию или применению какой-либо стратегии, обеспечивающей расследование случаев бытового насилия, уголовное преследование и наказание виновных; отсутствие каких бы то ни было законов, предусматривающих применение запретительных судебных приказов или защитных ордеров¹⁹; отсутствие достаточной профессиональной подготовки у сотрудников правоохранительных органов, прокуратуры и судебных органов государства, необходимой для обеспечения защиты жертв и недопущения предвзятости в отношении лиц (преимущественно мужского пола), обвиняемых в совершении такого насилия, в отличие от лиц (преимущественно женского пола), подающих жалобу; и отсутствие учитывающих гендерную проблематику механизмов для опроса жертв и практику использования не имеющих исковой силы письменных обязательств со стороны подозреваемых правонарушителей. Авторы сообщения заявляют о том, что государство-участник не смогло представить доказательства или содержательные аргументы для опровержения этого. Таким образом, представляется, что, хотя государство-участник ни в коей мере не оспаривает достоверность представленных фактов, оно оспаривает то, что указанные недостатки представляют собой нарушение рассматриваемых прав. Это противоречит четким руководящим указаниям, принятым Комитетом²⁰.

8.6 Авторы вновь заявляют о том, что в данном деле государство-участник не приняло меры, в частности, для официальной регистрации жалоб о насилии в семье, начала расследования, учета имевших ранее место жалоб о насилии в семье, признания того, что отмеченные случаи насилия в семье представляют собой уголовные преступления, и обеспечения учета гендерных аспектов и интересов ребенка при составлении отчетов и проведении опросов. В связи с этим авторы утверждают, что государство-участник не приняло мер для практической реализации принципов недискриминации и фактического равенства в соответствии со статьями 1, 2 (с) и 2 (d) Конвенции²¹.

8.7 Авторы сообщения утверждают, что в государстве-участнике существует социально-культурная модель поведения, согласно которой слово мужчины имеет больший вес и которая допускает, что некий уровень физического насилия и прикосновений сексуального характера не выходит за рамки приемлемого для мужчины ухода за детьми. Обычаи и социальные стереотипы также закрепляют дискриминацию и предрассудки, в основе которых лежит идея о неполноценности или превосходстве. Авторы добавляют, что государство-участник не оспаривает эти дискриминационные виды практики, социальные и культурные модели поведения и предрассудки, изложенные в настоящем сообщении, и не предоставляет информацию, указывающую на наличие шагов по их изменению или искоренению.

¹⁸ Авторы сообщения утверждают, что такое законодательство было введено в действие только в 2012 году.

¹⁹ Авторы сообщения утверждают, что такое законодательство было введено в действие только в 2006 году, с принятием Закона о предотвращении насилия в семье.

²⁰ Авторы ссылаются на общую рекомендацию № 19, пункты 24 (b), 24 (k), 24 (r) (iii) и 24 (r) (v); и *A.T. против Венгрии*, сноска 12 выше, пункт 9.6 (g). Кроме того, они ссылаются на доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях по вопросу о принципе должной распорядительности как средстве искоренения насилия в отношении женщин (E/CN.4/2006/61, пункт 82).

²¹ Авторы ссылаются на сообщение № 47/2012 *Гонсалес Карреньо против Испании*, мнения, принятые 16 июля 2014 года, пункт 9.9.

8.8 Авторы оспаривают утверждение государства-участника о том, что в ходе предварительного следствия были тщательно соблюдены все необходимые следственные процедуры, указывая, что государство-участник не применило объективный стандарт для оценки очевидных доказательств, предполагающих совершение преступления, и не приняло соответствующих мер. Даже признание мужа, что он постоянно ласкал свою дочь, что он иногда бил свою жену и что он бросил своего сына Т. на постель лицом вниз и несколько раз ударил его, не привело к началу расследования. Напротив, компетентные органы пришли к выводу о том, что поведение супруга не является незаконным, тем самым демонстрируя институциональную неэффективность и отсутствие воли со стороны органов власти эффективно проводить расследования и осуществлять судебное преследование в отношении насилия в семье.

8.9 Авторы далее заявляют о том, что государство-участник не обеспечило беспристрастный сбор и представление доказательств, демонстрируя вместо этого скептическое и недоверчивое отношение к сообщениям Х и ее свидетелей, в отличие от неотъемлемого лицепрятия, демонстрируемого в отношении показаний мужа. Они указывают, в частности, на то, что на начальном этапе не был проведен опрос всех потенциально имеющих к этому отношению свидетелей, на использование наводящих вопросов в ходе бесед и просьбу к Х пройти психиатрическое обследование в условиях отсутствия каких бы то ни было доказательств необходимости такого обследования. Представляется также, что органы власти запрашивали конфиденциальную медицинскую информацию у врача Х, при этом отсутствуют сведения, что она давала согласие на ее разглашение.

8.10 Авторы заявляют, что анализ судебных решений показывает, что существующая судебная система еще более усугубила упущения и ошибки, допущенные органами прокуратуры, а также сама демонстрировала лицепрятие в отношении мужа. В решении Тбилисского городского суда от 29 ноября 2005 года нет объективного анализа и не точно представлены детали и вся совокупность собранных доказательств. Постановление суда заканчивается следующей фразой: "Наиболее важным является тот факт, что адвокат (автора) не в состоянии опровергнуть доказательства, собранные работниками органов прокуратуры в ходе многочисленных следственных мероприятий". Авторы считают, что это указывает на то, что существует мнение, что бремя опровержения доказательств, представленных в пользу мужа, лежит на них.

8.11 Авторы сообщения заявляют о том, что физическое, сексуальное, моральное и психологическое насилие, которому они подвергались, оказало пагубное воздействие на их жизни и их физическое и эмоциональное здоровье.

8.12 Что касается нынешних изменений в законодательстве и политике государства-участника, то авторы заявляют, что, несмотря на то, что в настоящее время существуют законы, запрещающие насилие в семье и устанавливающие уголовную ответственность за него, их применение на практике сопряжено с проблемами²².

8.13 Авторы требуют денежного вознаграждения за материальный и моральный ущерб, понесенный в результате нарушения их прав²³. Они также требуют

²² Авторы ссылаются на доклад, подготовленный экспертом Бабутцей Патария.

²³ Авторы ссылаются на общие рекомендации № 28 и 19.

официальных извинений со стороны правительства, в том числе признания фактов и принятия ответственности за нарушение их прав в соответствии с Конвенцией²⁴. Несмотря на существенно важные недостатки в рамках следственного разбирательства на национальном уровне, они не требуют повторного расследования их жалоб. Авторы далее ссылаются на растущее число женщин, страдающих от насилия в семье, и малое число сообщений о случаях сексуального насилия в семье из-за стигматизации и страха, обращаясь к Комитету с просьбой сделать в адрес государства-участника следующие рекомендации в целях укрепления применения нормативно-правовой базы: обеспечить эффективное, оперативное и беспристрастное расследование²⁵; обеспечить доступ к гражданско-правовой и уголовно-правовой защите для жертв бытового насилия; и повысить эффективность усилий, предпринимаемых для преодоления стереотипных подходов в отношении роли и обязанностей женщин.

Суждения Комитета

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему авторами и государством-участником информации в соответствии с положениями статьи 7 (1) Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению доказательства Х, касающиеся эпизодов применения насилия в отношении нее ее супругом, начиная с ее изнасилования в июле 1987 года до их брака, физического насилия в период нахождения в браке, особенно с 1996 года, и многочисленные жалобы, с которыми она обращалась в полицию. Кроме того, Комитет принимает к сведению подробную информацию, предоставленную автором касательно жестокого отношения ее супруга к их детям и, в частности, ее сыну Т. и ее дочери У. Комитет отмечает, в частности, предоставленные подробные сведения, касающиеся физического и сексуального насилия в отношении У, в связи с чем она подавала жалобу в районную прокуратуру 16 июня 2004 года. Комитет отмечает далее, что указанная жалоба была дополнена заявлениями со стороны ее сына Т., а также ее матери, которая первой заметила неподобающее поведение ее мужа по отношению к У. Х утверждает, что государство-участник не проводило никакого эффективного расследования ее жалоб на бытовое насилие в отношении нее и физическое и сексуальное насилие в отношении ее дочери, а также не осуществляло судебного преследования мужа, что является нарушением их прав в соответствии со статьями 1, 2 (b) – (f) и 5 (a) Конвенции. Таким образом, задача Комитета состоит в том, чтобы определить, рассматривало ли государство-участник в лице его государственных органов и учреждений жалобы Х надлежащим образом и обеспечивало ли для нее и У эффективную правовую защиту.

9.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 6 его общей рекомендации № 19 дискриминация по смыслу статьи 1 Конвенции включает в себя насилие в отношении женщин по признаку пола. Такая дискриминация не ограничивается деяниями, совершаемыми правительством или от его имени.

²⁴ Авторы ссылаются на пункт 32 общей рекомендации № 28; пункт 22 резолюции 60/147 Генеральной Ассамблеи; и сообщение № 1493/2006 Комитета по правам человека, *Уильямс Лекрафт против Испании*, мнения, принятые 27 июля 2009 года, пункт 9.

²⁵ Авторы ссылаются на заключительные замечания Комитета по сводному четвертому и пятому периодическому докладу Грузии (CEDAW/C/GEO/4-5).

Наоборот, в соответствии со статьей 2 (е) государства-участники также могут нести ответственность за действия частных лиц, если они не принимают надлежащих мер, для того чтобы не допустить насилия и нарушения прав или осуществить расследования и вынести наказание за насилие, а также за обеспечение компенсации (пункт 9).

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение X о том, что во время событий, которые образуют основу для ее жалобы, в государстве-участнике не существовало никакой нормативно-правовой базы для обеспечения эффективной правовой защиты от насилия в семье и что Закон о предотвращении насилия в семье, в который впервые было включено определение понятия "насилие в семье", был принят в государстве-участнике только 25 мая 2006 года. Кроме того, Комитет принимает к сведению предоставленную подробную информацию о том, каким образом рассматривались жалобы на проявления насилия в семье участковым инспектором полиции сугубо в соответствии с административными правилами, в частности то, что инспектор просто регистрировал письменное заявление со стороны нарушителя о том, что он не будет совершать подобные деяния в будущем, причем такие заявления не имеют обязательной юридической силы и, следовательно, не подлежат принудительному исполнению. Всякий раз, когда потерпевшая сторона настаивала на подаче официальной жалобы, прокуратура выступала в качестве посредника в улаживании конфликта между супругами, а не расследовала происшествие и не привлекала нарушителя к ответственности.

9.5 Комитет должным образом рассмотрел вопрос о том, каким образом органы власти государства-участника рассматривали жалобы X, и отмечает, что 28 декабря 2001 года прокуратура района Исани-Самгори отказала в возбуждении уголовного дела по факту другого инцидента от 23 декабря 2001 года, в ходе которого X получила травмы лица и головы, потому что она отозвала свою жалобу. В ответ на жалобы X в связи с физическими нападениями, которым она подверглась со стороны своего мужа 16 июня, а также 3 и 15 июля 2004 года, полиция просто потребовала от мужа дать письменное обещание, что он больше не будет применять насилие в отношении своей семьи. 24 июля 2004 года из прокуратуры X сообщили, что ее муж не будет привлечен к уголовной ответственности. Аналогичным образом, в ответ на поданную в прокуратуру жалобу X о физическом и сексуальном надругательстве над Y со стороны ее отца, дополненную заявлениями со стороны ее сына T., который сообщил о случаях, когда его отец избивал его и его сестру и приставал к ним, и со стороны матери X, прокуратура 30 июня 2004 года постановила не возбуждать уголовное дело и не предъявлять обвинений. Комитет отмечает далее, что государство-участник не оспорило эти утверждения. Напротив, в своем сообщении от 5 сентября 2011 года государство-участник признало, что, когда имело место это предполагаемое насилие, национальное законодательство приводилось в соответствие с требованиями Конвенции. Государство-участник также признало, что некоторые недостатки в расследовании, выявленные в указанный период времени, могли привести к нарушению прав авторов.

9.6 Комитет отмечает, что X подала несколько жалоб на насилие в отношении нее и ее детей со стороны ее мужа в разные органы власти²⁶. Все ее жалобы в полицию приводили к тому, что сотрудники полиции брали с ее супруга пись-

²⁶ См. пункты 2.10 и 2.11 выше.

менное обязательство не совершать больше насилия в отношении нее и ее детей, даже когда, по меньшей мере в одном случае, ей была выдана медицинская справка о том, что в результате избиения со стороны ее мужа ею получены поверхностные телесные повреждения. Комитет отмечает, что, несмотря на неоднократные письменные обязательства со стороны мужа, насилие в отношении авторов и других детей продолжало иметь место, при этом компетентные органы не принимали надлежащих мер, с тем чтобы его остановить. Рассмотрение первоначальной жалобы X было прекращено после того, как она ее забрала, и органы уголовного преследования приняли решение не проводить расследование, несмотря на серьезный характер и тяжесть обвинений. Все последующие жалобы X отклонялись, и органами уголовного преследования принимались решения о том, что в действиях мужа состав преступления отсутствует, в то время как судебные органы постановляли, что данные дела лишены оснований²⁶. Эти заявления не опровергались и не оспаривались государством-участником, которое просто отметило, что адвокат X не сумел опровергнуть доказательства, собранные работниками прокуратуры в процессе многочисленных следственных мероприятий, тем самым создавая весьма высокие требования в отношении бремени доказывания в деле о бытовом насилии²⁷.

9.7 Комитет считает, что в своей совокупности вышеупомянутые неопровержимые факты свидетельствуют о том, что органы власти государства-участника не выполнили свои обязанности и не приняли соответствующие законодательные и другие меры, включая санкции, запрещающие насилие в отношении женщин в качестве одной из форм дискриминации в отношении женщин; не установили юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и не обеспечили с помощью компетентных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от дискриминации; не воздержались от совершения дискриминационных актов или действий в отношении женщин и не обеспечили, чтобы государственные органы и учреждения действовали в соответствии с этим обязательством; не приняли все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия; и не приняли все соответствующие меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин. Он также считает, что вышеупомянутые факты указывают на то, что государство-участник не выполнило свои обязанности и не приняло все соответствующие меры, с тем чтобы изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин в целях достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипного восприятия роли мужчин и женщин.

10. Действуя в соответствии со статьей 7 (3) Факультативного протокола и в свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права авторов по смыслу статьи 2 (b) - (f), рассматриваемых в совокупности со статьями 1 и 5 (a) Конвенции, а также общей рекомендации № 19 Комитета.

²⁷ Аналогичный подход см., в частности, *В.К. против Болгарии*, сноска 13 выше, пункт 9.9.

11. Комитет выносит в адрес государства-участника следующие рекомендации:

a) В отношении авторов сообщения: предоставить авторам надлежащую финансовую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений их прав;

b) Общие положения.

i) принять меры к тому, чтобы жертвам насилия в семье и их детям была предоставлена своевременная и адекватная помощь, в том числе жилье и психологическая поддержка;

ii) активизировать проведение кампаний по повышению информированности и ввести в действие политику абсолютной нетерпимости в том, что касается насилия в отношении женщин и, в частности, насилия в семье;

iii) ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием;

iv) обеспечить обязательную профессиональную подготовку судей, юристов и работников правоохранительных органов, включая работников прокуратуры, по вопросам применения Закона о предотвращении насилия в семье, в том числе по вопросам определения бытового насилия и гендерных стереотипов, а также надлежащую профессиональную подготовку по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней и общих рекомендаций Комитета, в частности общей рекомендации № 19.

12. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государство-участник должно надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета и его рекомендации и в течение шести месяцев представить Комитету письменный ответ с информацией о любых мерах, принятых в свете мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается перевести мнения и рекомендации Комитета на грузинский язык, опубликовать их и широко распространить в целях доведения их до сведения всех секторов общества.